

Глава 381. Зачем притворяться богатым?

Упоминание об интеллектуальном токарном станке вызвало вспышку гнева у Ся Лейя.

Ради него он поехал в Германию с Лун Бин и, рискуя пожизненным заключением и даже смертью, украл планы его проектирования. По возвращении в Китай, когда China Industrial Group не смогла изготовить станок с правильными техническими характеристиками, он своими руками построил интеллектуальный токарный станок Йозефа. China Industrial Group снова появилась и использовала свой более высокий статус, чтобы выкупить его токарный станок, когда он был готов сделать большую работу с этим интеллектуальным токарным станком, и даже запретила ему копировать его.

Шло прошло – то прошло, и он не зависел от этого прошлого – в конце концов, это было на благо нации, и он также получил значительное денежное вознаграждение как раз в то время, когда ему это было нужно. Теперь все было иначе. Его бизнес был на правильном пути, и его будущее было светлым, поэтому он не мог позволить кому-то забрать плоды его труда!

Му Цзян-Фэн хотел сделать то же самое и повторить сделку по принудительной покупке, – как это могло не разозлить его?

Прежде чем Ся Лэй успел что-либо сказать, Е Кунь вмешался: «Ся Лэй, тебе повезло, что ты смог тогда продать интеллектуальный токарный станок China Industrial Group. Ты внес свой вклад в нацию. После того, как мы купим твою военную фабрику, ты сделаешь ещё больший вклад в нацию и получишь намного больше. Решайся и назови свою цену».

«Решайся и назови свою цену».

Да кем он возомнил себя, императором?

Ан Сухён ехидно посмотрел на Ся Лейя. Казалось, он что-то знает.

Шеньту Тянь-Инъ обеспокоенно посмотрела на Ся Лейя. Она ничем не могла помочь ему в этой ситуации.

«Вы закончили?» – взяв себя в руки, сказал Ся Лей. «Если вы закончили, мне тоже есть, что сказать. Одно слово. Нет.»

«Тебе стоит подумать об этом получше!» – Е Кунь начал выходить из себя.

Ся Лэй усмехнулся. «Я уже обо всём подумал и сказал нет. Разве ты не слышал? Кем ты себя возомнил? Думаешь, ты можешь делать все, что хочешь?»

«Ся Лэй», - Му Цзянь-Фэн снова стал посредником. «Я скажу кое-что в качестве посредника. Не думай, что всё так просто. Честно говоря, я высоко ценю тебя. Я не хочу, чтобы ты зашёл слишком далеко по неверному пути».

«Я не хочу продавать свою собственную компанию - это значит идти по неверному пути?» - Ся Лэй посмотрел на Му Цзянь-Фэна. «Старейшина Му, я вас уважаю, но это не значит, что обязан слушаться вас во всём. Моя позиция в этом вопросе ясна, так что вам лучше не поднимать этот вопрос, иначе следующая наша встреча будет неловкой».

Ся Лэй чётко дал понять: если ты поможешь своему ученику обмануть меня, мы больше не друзья.

Му Цзянь-Фэн криво улыбнулся и покачал головой. «Упрямый, как всегда. Должен ли я сделать это открыто?»

«Говорите», сказал Ся Лэй.

«Не бери в голову. Лучше, если ты скажешь это, Е Кунь», - Му Цзянь-Фэн не снял стал снимать свою старую лисью маску и даже не оставил себе места для манёвра.

Е Кунь посмотрел на Ся Лейя, его взгляд был полон гнева. «Я объясню тебе, Ся Лэй. Если ты не продашь мне свой маленький военный завод сегодня, ему конец. Я сделаю так, что ты не продашь ни одного ружья. Я могу наслать на тебя проверку и остановить работу твоего завода. Всего одно слово, и все твои работки перейдут работать ко мне, в Hanwu Weapons. У них будут навыки, необходимые для выполнения твоей работы, и они приедут в мою компанию, чтобы сделать твою продукцию. Что ты будешь с этим делать?»

Эти три пункта походили на три удара ножом, каждый из которых разрезал линию жизни недавно созданной военного завода Thunder Horse. Хуже всего было то, что Е Кунь не бросал слов на ветер. У него была сила владеть этими ножами, чтобы наносить удары по военному заводу Thunder Horse.

Му Цзянь-Фэн вздохнул. «Продай завод, Ся Лэй. Я гарантирую, что Hanwu Weapons предложит тебе цену, которая тебя удовлетворит. У тебя есть возможности, но тебе не нужно соваться в военный сектор. Возьми деньги. С ними ты много сможешь сделать».

Проще говоря, они хотели выгнать Ся Лейя из этого сектора.

Тан Юй-Янь была права. Как гражданская частная компания может войти в монополизированный сектор? Тем более, что у этой гражданской компании была возможность свергнуть горы и в этом секторе!

Ся Лэй вздохнул. «То, что ты сказал, беспокоит меня. Хорошо, хорошо, я назову цену».

Му Цзян-Фэн и Е Кунь переглянулись между собой, едва сдерживая радость. Они прекрасно знали ценность XL2500.

Ан Сухён пренебрежительно сказал: «И я думал, что у тебя хватает смелости. Ты так много говорил и ходил вокруг да около, но тебе просто было нужно больше денег. Ты простой рабочий».

Ся Лэй сделал вид, что не слышал этот укол. Он просто улыбнулся.

«Назови цену, мистер Ся», - с улыбкой сказал Е Кунь. «2млрд?»

Ся Лэй покачал головой.

«3 млрд?» - Е Кунь уже проклинал его про себя.

Ся Лэй покачал головой.

Е Кун не выдержал. «Мистер Ся, я не мистер Мешок с деньгами. 3 млрд - это самая высокая цена, которую я могу предложить. Знай, когда остановиться».

Ся Лэй проговорил спокойно. «Цена, которую ты назвал, все еще далека от того, что я ожидаю. Добавление еще двух нулей к концу этого числа больше похоже на неё».

Добавление еще двух нулей означало 300 млрд.

Е Кун изменился в лице, услышав эту цену. «Как ты смеешь просить столько?!»

Ся Лэй усмехнулся: «Нет денег? Зачем тогда притворяться богатым? Ты хочешь купить, но я не хочу продавать. Ты заставляешь меня продавать, и я назвал свою цену, но ты не можете себе этого позволить. Ты прикалываешься надо мной?»

«Ты...» - над Е Куном никто никогда так не насмехался.

Му Цзян-Фэн тоже изменился в лице, но ничего не сказал. Он понимал, что Ся Лэй вовсе не собирался продавать военный завод.

«Мистер Е, - сказал Ся Лэй, - ты говоришь, что можешь закрыть мой военный завод. Я верю, что ты обладаешь такой властью, но я также верю в законы нашей страны и в принятие решений нашей страной. Они не позволят кому-то, вроде тебя, идти своим путем».

Е Кун проговорил раздраженно. «Попробуй и увидишь!»

«В нашей стране нет никого, кто мог бы скрыть правду от масс, - и ты тоже. Завтра я еду в Россию, и снайперская винтовка XL2500 произведёт там фурор. Даже не говори о том, что я не смогу продать её, - люди, которые хотят её, должны будут видеть, в каком я настроении, если захотят купить».

Лицо Е Куня потемнело, но он ничего не сказал.

Ся Лэй продолжил: «Ты говоришь, что можешь заставить людей прийти мою фабрику с проверкой и заставить её прекратить работу, но позволь мне сказать тебе - когда XL2500 станет лучшей снайперской винтовкой в мире, и когда мир, наконец, воскликнет от мастерства нашего китайского военного производства, ты все равно сможете доставить мне неприятности и заставить меня остановить производство!? Высшие руководители будут первыми, кто остановят тебя!»

Лицо Е Куня стало еще мрачнее.

Ся Лэй продолжал. «И неважно, если ты уведёшь мои работников к себе - я только за, если ты будешь платить им лучше. Я буду рад, что они смогу заработать больше. Моя Thunder Horse Group имеет корни в механической обработке, и каждый рабочий является механиком. В настоящее время у меня есть почти 2000 рабочих. Если ты возьмешь их всех, я тоже устрою им вечеринку».

«Хватит!» - Е Кунь был вне себя от гнева. «Просто подожди и ты увидишь!»

Му Цзян-Фэн покачал головой. «Забудь об этом, забудь об этом. Я уйду, не желаю больше слушать этот разговор».

Он был действительно старая лиса. Некоторое время назад он давил на Ся Лейя, но он сохранил свою гибкость и вышел из положения, едва находясь в непримиримой оппозиции. Было ясно, что Е Кунь был его учеником, но не выучил все хитрости старой лисы.

Е Кунь указал пальцем на Ся Лейя, но ничего не сказал. Он ушел.

Ан Сухён высмеивал Ся Лейя раньше, но теперь он не смеялся. Позиция, которую продемонстрировал Ся Лэй, его техника ведения переговоров - это не было чем-то, что человек, рожденный с серебряной ложкой во рту, такой, какой он, мог подражать.

Ся Лэй посмотрел на Ан Сухён и сказал с улыбкой: «Как насчет сыграть ещё, мистер Ан? Ставка в 200 000 000»

«Уходим», - Ан Сухён тоже ушёл.

Светловолосый голубоглазый мальчик уставился прямо на Ся Лэйя и ушел с Ан Сухёном.

Ся Лэй взглянул на этого европейского мальчика с задумчивым выражением на лице.

«Как неожиданно», - Шеньту Тянь-Инъ засмеялась. «Я думал, что ты не сможешь отстоять свою позицию и продашь свой военный завод, но ты фактически послал Е Куня куда подальше. Знаешь, что? Если бы это был я, я бы продала его за 5 000 000 000. Думаю, что Е Кунь бы подумал о такой цене».

Ся Лэй покачал головой. «Есть вещи, которые нельзя купить за деньги».

«Например?» - Шеньту Тянь-Инъ с интересом посмотрела на Ся Лейя.

«Их не сосчитать. Я приведу простой пример. Америка является лидером в области оружейных технологий, и наши валютные резервы занимают первое место в мире, но можем ли мы купить американские технологии? Ни за какие деньги».

Шеньту Тянь-Инъ немного помолчала. Она думала, что Ся Лэй будет использовать в качестве примера любовь или семью, но не ожидала, что он расскажет об Америке.

Это было правдой. В нынешней ситуации Китай истребитель из Америки был на вес золота, но американцы даже не обратили внимания на это предложение.

Фу Мин-Мэй засмеялась: «Ся Лэй, ты неожиданно патриотичен, так гладко говоришь обо всех этих прекрасных идеалах. Но ты был крут, когда заставил этого Е Куня прикусить язык. Это достойно уважения».

Шеньту Тянь-Инъ закатила глаза на Фу Мин-Мэй. «Не вали всё в одну кучу. Круто это круто, но как это «круто» решит проблему?»

Фу Мин-Мэй поджала губы, но она хитро показала Ся Лейю большой палец.

«Я на самом деле очень волнуюсь, Лэй. Му Цзян-Фэн и Е Кунь не обычные люди. Они представляют собой часть военной мощи, и ты тоже вступил в военную промышленность. Это тот сектор, о котором даже я не осмеливаюсь думать ... Я боюсь, что в будущем у тебя будет много проблем».

Ся Лэй рассмеялся. «Я не боюсь неприятностей. Я бы продал им завод, если бы боялся. Если я осмелился насмеяться над Е Кунем, значит, я его не боюсь. Люди, подобные ему, самоуверенны и высокомерны. Кто-то должен противостоять таким людям, как он, и растоптать его высокомерие».

Шеньту Тянь-Инъ снова вздохнула. «Забудь об этом, не хочу больше об этом говорить. В тебе есть много вещей, которые меня беспокоят, но я не могу тебя переубедить».

«Разве ты не такая же? По некоторым вопросам я тоже могу тебя предупредить», - сказал Ся Лэй.

Фу Мин-Мэй снова перебила. «Вы оба очень упрямы. Похоже, вам надо просто подраться, если у вас возникнут разногласия в будущем, и победитель примет решение. Разве это не сработает?»

Шеньту Тянь-Инь была удивлена ее словами. «Разве это не значит, что мне придется слушаться его во всем?»

«Ты можешь назначить представителя. Я могу сразиться за тебя», - сказала она.

«Ой всё, иди, лучше забронируй ресторан», - сказала Шеньту Тянь-Инь. «Ся Лей завтра уезжает в Россию. Мы должны проводить его».

«Сейчас» -Фу Мин-Мэй не хотела быть третьим колесом в телеге, повернулась и ушла.

На газоне остались только Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэй.

Они встретились взглядами, но долгое время никто ничего не говорил.

«Кстати», - Шеньту Тянь-Инь нарушила тишину. «Научи меня играть в гольф».

«Я узнал все правила от тебя, так почему ты просишь меня научить тебя?» - смеясь сказал Ся Лэй.

«Лжец. Как ты можешь играть в гольф так хорошо, если играешь впервые? Ты будешь меня учить или нет? Я больше не буду разговаривать с тобой, если ты не научишь меня», - наигранно сердилась Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лэй потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/498950>